

Новогоднее

Конец декабря. Привычная картина – бегущие по городу граждане, которые растаскивают ёлки с импровизированных базарчиков по домам, закупают подарки родным и близким в промышленных количествах, придумывают меню, шлют поздравления – словом, Новый год, как говорится, «на носу».

Мы, кажется, всё знаем об истории этого праздника, о его глубокой древности, о его широчайшей распространённости в разных культурах мира, хотя иногда и под иными названиями. Что-то там похожее было у древних египтян и хеттов? Римское божество «Двуликий Янус» подарил своё имя январю? Ёлки украшать стали древние германцы? Действительно, праздник «на все времена» и «на все народы».

А так ли это? У всех ли народов мира существовали праздники встречи нового года, или кто-то без них обходился вовсе? А может, кто-то умудрялся встречать его дважды в году? Давайте разберёмся...

И, конечно, поздравляем всех наших дорогих посетителей «С Новым годом, с новым знанием!».

Мифический медведь (по мотивам Кулайки). Худ. Широкова Любовь Павловна. Акварель

Хорошо известно, кому мы, современные граждане нашей страны, обязаны празднованием Нового года – императору Петру Первому. Одной из его европеизирующих реформ была, «новогодняя реформа», то есть изменение летоисчисления по европейскому образцу. «Лета счислять» стали от рождества Христова, а не от сотворения мира, как было ранее, а первым днём нового года стало 1-е января.

«...И ныне от Рождества Христова доходит 1699 год, а будущего января с 1 числа настает новый 1700 год, купно и новый столетний век; и для того доброго и полезного дела указал впредь лета счислять в приказах, и во всяких делах и крепостях писать с нынешнего января с 1 числа от Рождества Христова 1700 года».

Указом предписывались и способы празднования, чтобы подданные не ломали себе головы:

«Учинить некоторые украшения от древ и ветвей сосновых, елевых и можжевеловых, ...генваря же в 1 день, в знак веселия, друг друга поздравляя новым годом... учинить огненные потехи..., учинить трижды стрельбу и выпустить несколько ракетов, сколько у кого случится...»

С тех пор так и повелось, с поздравлениями, наряженными ёлками, ракетами и пальбой, хотя внедрился сей обычай не везде и не сразу.

Январское новогоднее празднование, конечно, коснулось прежде всего столичного, а позже вообще городского населения. Что там празднуют крестьяне в своих деревнях, с чего «счисляют лета» и счисляют ли вообще, никого особо не интересовало. Новый год в привычном нам виде почти до первой четверти XX века был праздником образованной публики.

Гораздо шире в православной стране было распространено действительно повсеместное празднование Рождества. Во многих странах Европы так обстоит дело до сих пор – Рождество главный семейный праздник, с подарками, Санта-Клаусом и чувством предвосхищаемого чуда и обновления. В России до начала XX века рождественские празднества также считались главными зимними торжествами, равно присущими и городской образованной публике, и всему огромному крестьянскому сословию. Рождество, которое имеет очень явственную привязку к астрономическому феномену – зимнему солнцестоянию – очень хорошо «сплавилось» в сознании широких народных масс с дохристианскими обрядами и представлениями, поэтому обрело такую устойчивость и глубину. Современный российский вариант Нового года во многом вобрал в себя смыслы и обрядовые практики рождественских празднеств, став его секулярной заменой.

Рождественская открытка нач. XX в.

Но Рождество праздновалось в основном православным населением, а если заглянуть в различные национальные посёлки, которых немало на территории России? Например, в этнические поселения на территории бывшей Томской губернии, которые тогда все скопом назывались «юрты».

Известно ли было народам Сибири что-либо подобное празднованию Нового года? Может быть, у местных сибирских аборигенных народов был какой-то местный аналог рождественских праздников, приуроченных к зимнему солнцестоянию?

Современный Новый Год в Якутске

Нас в первую очередь интересуют сибирские народы, относящиеся к угро-самодийской языковой общности (селькупы, ханты, манси, и северные самодийцы – ненцы, нганасаны и энцы). К этой языковой общности, как полагают современные исследователи, относились и носители кулайской археологической культуры, так что не сайте нашего музея такой выборочный интерес понятен.

К числу угро-самодийских народов на территории Западной Сибири относятся обские угры – ханты и манси, и самодийцы – селькупы, ненцы, нганасаны и энцы. Посмотрим, как обстоит дело с зимними календарными праздниками у них.

Манси и ханты: «священного большого зверя танцы»

Наиболее известным традиционным праздником сибирских угров является так называемый «Медвежий праздник». Он далеко не всегда связан с календарным циклом. Такое действо проводится спорадически всякий раз, когда проходит успешная охота на медведя, однако, в некоторых поселениях, которые были центрами территориальных объединений, такие праздники проводили регулярно, в промежутке между днём зимнего солнцестояния и весеннего равноденствия. Это время называли «середина зимы», *тал котиль*. Территориальными центрами были, например Вежакары, Ломбовож и др. Поэтому лишь с большой натяжкой можно считать это обрядовое действо календарным праздником,

знаменующим начало нового жизненного цикла, нового года. Эти празднества назывались «священного большого зверя танцы», или «большие танцы». Действо могло продолжаться более месяца, на него собиралось несколько родственных групп. Посвящались празднества мифическому медведю, предку фратрии Пор (у хантов). Убитого медведя, его шкуру с головой размещали в специальном доме и воздавали ему почести, как гостю и родственнику. Называли его всегда иносказательно. Перед убитым медведем исполняли специальные песни, в которых рассказывалось о медведе, как о сыне небесного бога Торума. Угощали, развлекали играми, танцами. Частью праздника были борьба, ряженье, элементы театрального представления. Но нигде не зафиксировано отношение к этому празднику, как к началу нового года.

Наиболее значимые календарные праздники угорских народов связаны вовсе не с зимним сезоном, а со встречей весны, периодом «середины лета» и осенью. «Вороний день», Лосиный праздник – всё это происходило весной, и именно весенние и осенние обряды знаменуют собой начало нового года. Этнографы отмечали, что у хантов и манси восприятие года «страдает» двойственностью. Есть тёплый сезон года (весна-лето) и холодный (осень-зима), как бы два «года», холодный и тёплый, что напоминает известный анекдот про африканского студента, который обнаружил в России «зелёную зиму» и «белую зиму». Значимых ритуальных практик, приуроченных ко дню зимнего солнцестояния, в традиционной культуре обских угров не обнаруживается.

Селькупы: от «Порый апсэ» до «праздника Лося»

Носители культуры считали, что новый год начинается у них весной. Большой комплекс ритуальных действий связан с праздником «Порый апсэ», который проводили в апреле, когда наблюдали прилёт уток. В некоторых местах на Оби в качестве «селькупского нового года» местные жители называли «праздник Лося», который отмечался 2-3 августа. Перед выходом на промыслы, осенью охотники занимались гаданием, насколько удачным будет промысел. Известен у селькупов и спорадически проводившийся обряд, посвящённый охоте на медведя. Однако, очевидно, что зимние календарные праздники отсутствуют в ритуальном арсенале селькупов.

Ненцы: полярная ночь – дело житейское

У ненцев исследователи отмечают многочисленные ритуалы, которые связаны с различными промыслами или оленеводческими занятиями. Но собственно праздников календарно-астрономического характера опять не обнаруживается. Учитывая, что ненцы проживают в условиях полярной ночи, то отсутствие заметных праздников, когда солнце поднимается над линией горизонта, даже удивительно.

Нганасаны и энцы: праздник Чистого чума

В конце февраля-начале марта, после окончания полярной ночи, нганасаны и энцы отмечают праздник Чистого чума. На празднество съезжались родственные группы из разных мест, действительно ставился «чистый чум», из новых шестов и нюков. Смысл действия состоял в «оживлении природы» и должен способствовать всяческому благополучию.

Что же в итоге?

Итак, «пробежавшись» по годовому праздничному циклу сибирских угорских и самодийских этносов, мы с удивлением не обнаруживаем у них значимых зимних праздников, которые были бы связаны с днём зимнего солнцестояния. Новый год представители этих народов встречали, как правило, весной, основная масса обрядовых действий также относилась к тёплому времени года.

У этого феномена должно быть какое-то объяснение. Поскольку новогодние или рождественские праздники имеют очевидный календарный смысл, то логично было бы обратиться к календарным представлениям этих сибирских этносов.

В угорских и хантыйских языках существуют слова, обозначающие «месяц», которые одновременно имеют значение «Луна». «Ики» в хантыйском, «ирет» в селькупском, «этпос» в мансийском.

То есть ход времени, перемена сезонов года в сознании носителей языка связаны с изменениями облика ночного светила. Но сами названия месяцев отсылают нас преимущественно к основным видам хозяйственной деятельности, либо к природным явлениям. Например, у восточных хантов мы видим такие названия месяцев: «месяц середины зимы» (приблизительно соответствует январю), «месяц окончания зимы» (февраль), «месяц грачей» (март-апрель), «месяц утки» (апрель-май), «месяц нереста» (май), «месяц листвы» (июнь), «месяц сенокоса», (июль-август), «месяц поспевания ягоды» (август-сентябрь), «месяц жёлтой листвы» (сентябрь), «месяц сбора ягоды» (октябрь), «месяц подготовки таёжного зверя к зиме» (ноябрь), «месяц зимы» (декабрь).

У других групп хантов, даже соседних, название месяцев может отличаться, вариации бывают довольно заметными: февраль – месяц орлов, июнь – месяц «маленького запора» (рыболовной ловушки), сентябрь – месяц гона лосей, октябрь – месяц голого дерева. Если же речь вести о северных хантах, активно занимавшихся оленеводством, то названия месяцев будут отражать именно эту хозяйственную практику.

В названиях селькупских месяцев (южных селькупов) также будет очевидна охотничье-рыболовческая направленность жизненного уклада: июль – месяц мальков, март – «в тайгу надо идти», апрель – «половина на лыжах, половина на голицах» или «бурундук выходит» и т.п.

Если представить себе волшебное перемещение группы традиционных охотников-селькупов из Сибири куда-нибудь, хотя бы на широту Кубани, то в апреле уже не получится «половины на лыжах, половины на голицах», даже если там продолжать заниматься охотой. Названия месяцев и сроки их наступления, с большой долей вероятности, тоже будут изменены такими «перемещёнными лицами».

У остальных народов Сибири мы обнаружим точно такие же по типу календари, отличающиеся друг от друга большим числом вариантов названий, восходящих к охотничьей, собирательской, рыболовецкой или оленеводческой практике.

Такие отрезки времени с сугубо фенологическими и хозяйственными характеристиками, некоторые исследователи полагают неправильно называть «месяцами», поскольку они подвижны (если весна очень тёплая и ранняя, бурундук и в марте может выйти), не имеют фиксированного времени наступления и числа дней в своём составе. Их даже в научной литературе называют «микросезонами», чтобы отличить от привычных нам месяцев григорианского календаря. Последовательность этих «месяцев» - микросезонов устанавливала периодичность изменений в трудовой деятельности людей и природных циклов. Очень важным представляется двоичное деление года, на его холодную и тёплую половины, переходами между которыми являются дни «середины зимы» или «середины лета». Перекочёвки на зимние и летние пастбища для оленей, перемещение из летних «юрт» в зимние, смена трудовых ритмов были связаны с разными климатически полугодиями. В праздничной обрядности часто встречается пара «новых годов-полугодий» – весенний и осенний. Можно сказать, что селькупы или ханты встречают свой новый год дважды в год (в анекдотно-африканской интерпретации, встречаем «зелёную зиму» и «белую зиму»).

В обществах сибирских охотников, оленеводов и собирателей, абстрактные календари, требующие для своего исчисления больших усилий, систематических наблюдений, ведения записей – были не просто сложны. Они были избыточны, не нужны таким обществам с подобным жизненным укладом. Год воспринимался сибирскими коренными насельниками фенологически, о чём может ясно свидетельствовать этимология селькупского слова, обозначающего «год» – «по». Оно означает не только «год», но и «дерево». Дерево, которое распускает листья весной, цветёт, затем роняет листья – и эти циклы продолжаются и продолжаются. Весеннее начало года вполне непротиворечиво укладывается в такую «картину мира», также, как и празднование обновления жизни, молений духам и богам о благополучии, вместе с оттаивающей землёй и пробивающимися к свету почками.

Ну а нам уже давно привычны запах словых веток в наших домах, когда за окнами потрескивают морозы, запах мандаринов, звон бокалов с шампанским, волной идущий по всей стране с востока на запад, и – чувство общего волнения и надежд на лучшее будущее, несмотря ни на что...

*З.А. Игнатенко,
Старший научный сотрудник ТОКМ
30.12.2020 г.*